

приказами, среди которых был Разбойный приказ (1539–1701), впоследствии Разбойный сыскной приказ, Сыскной приказ, Приказ сыскных дел.

В 1649 г. был принят свод законов Русского царства – Соборное уложение, в соответствии с которым производство сыска начиналось с заявления – «извета» или по анонимным сообщениям – «подметным письмам». В уложении впервые упоминаются должностные лица, осуществляющие сыск, – «сыщики». В 1683 г. Боярская дума принимает нормативный правовой акт «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов», который подробно регламентировал деятельность сыщиков. Будучи представителями государственной власти на местах, сыщики обеспечивались финансовой поддержкой и в их подчинении были вооруженные отряды стрельцов.

В 1655 г. был создан Приказ тайных дел, с которого начинается тайная полиция. Основной функцией этого приказа был тайный контроль за деятельностью политических приказов. Такая служба требовала высокой квалификации для использования особых оперативных методов, что и дало толчок к разработке методов сыска.

В годы царствования Петра I предпринимается попытка создания регулярной полиции, создается Тайная канцелярия розыскных дел (1718), восстанавливается институт сыщиков, в 1719 г. издается инструкция, дающая право на законодательной основе создавать команды из военнослужащих, занимающихся розыском преступников.

Во времена правления Анны Иоанновны (1730–1740) был вновь учрежден Сыскной приказ. Сыскной приказ возглавлял дьяк, имеющий в своем подчинении подьячих, которые руководили 30 доносителями. С 1730 по 1737 гг. самым главным доносителем считался Ванька Каин, который ежегодно раскрывал свыше 500 преступлений. Записки В. Каина считаются первыми письменными источниками, в которых обосновывалась зависимость между тайным способом совершения преступления и необходимостью применения негласных сотрудников.

В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел, объединяющее полицию и сыскную работу в общегосударственном масштабе. В 1804 г. полиция Санкт-Петербурга была разделена на внешнюю и внутреннюю. В обязанности внутреннего отделения полиции входил розыск людей, производство следствия, исполнение судебного производства, поимка беглых.

В 1862 г. и 1880-е гг. дважды перерабатывалась нормативно-правовая база полицейской системы, которая непосредственно затрагивала организацию розыскной работы. В этот период выходит в свет целая серия нормативных актов, регулирующих работу полиции, в том числе и ее сыскную деятельность: Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний (1862), Инструкция полицейским урядникам (1878), Положение о негласном полицейском надзоре (1882), «Об устройстве полиции в Империи» (1883) и др.

В частности, в Положении о негласном полицейском надзоре предусматривалось проведение полицией негласного надзора как способа предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности. В Инструкции полицейским урядникам, осуществлявшим дознание в уездах, предписывалось собирать необходимые сведения негласно, пользуясь знанием жителей своего участка, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия.

В указанный период формируется понятийный аппарат уголовного сыска. Появляются термины: сыск, розыск, осведомительство, поиск, негласное дознание, маскировка, сведения, полученные от осведомителей, осмотр личности, обходы, преследование, учеты, гласный и негласный расспрос и др. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства участие полиции в работе по преступлениям заключалось в дознании, осуществлявшемся посредством розысков, негласных наблюдений, опросов, применения мер «негласного полицейского изыскания». Конкретизируя деятельность сыскной полиции, законодатель наделяет ее правами «негласного полицейского разведывания».

В начале XX в. уголовный сыск как важнейшая составляющая ОРД, был регламентирован Законом от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части». В соответствии с ним были образованы сыскные отделения и определены основные их задачи. В этот период разрабатываются инструкции по сыску, например Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, Инструкция по организации наружного (филерного) наблюдения и др.

Таким образом, методы выявления готовящихся преступлений против правопорядка или государственного строя, получения доказательств виновности преступников разрабатывались и совершенствовались в государствах со времени их зарождения и практически не отличались друг от друга. Однако каждое государство искало свои пути введения этих методов в законные рамки, ограничения их правовыми нормами, четко сознавая, что вседозволенность и бесконтрольность органов, осуществляющих тайный сыск не менее вредны и даже опасны, чем их полное бездействие.

УДК 351.74:65

А.Н. Какора

ПОНЯТИЕ КАДРОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В ряду аспектов, определяющих эффективность деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности личности, общественной безопасности, охраны общественного порядка, прав, свобод и законных интересов граждан, одно из первых мест занимают организация труда и работа с кадрами. Совершенствование управления и работы с кадрами в органах внутренних дел – важнейший фактор улучшения их работы, а следовательно, повышения эффективности выполнения задач по обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан от противоправных посягательств.

Следует отметить, что в современном законодательстве и литературе отсутствует определение понятия «кадровое сопровождение служебной деятельности в органах внутренних дел Республики Беларусь». Рассмотрим данное понятие через призму термина «делопроизводство», которое дано в СТБ 2059-2013 «Делопроизводство и архивное дело». Так, термин

«делопроизводство» раскрывается как деятельность, обеспечивающая запись информации на различных материальных объектах, используемых для записи и хранения информации по установленным правилам, и организация документооборота, хранения и использования документов в текущей деятельности организации.

В соответствии с Единым квалификационным справочником должностей служащих (далее – ЕКСД), утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 марта 2004 г. № 32, специалисту по кадрам в должностные инструкции вменены: работа по комплектованию организации кадрами требуемых профессий, специальностей и квалификации; участие в работе по подбору, отбору, расстановке кадров; проведение, изучение и анализ должностной и профессионально-квалификационной структуры персонала организации и ее подразделений, установленной документации по учету кадров, связанной с приемом, переводом, трудовой деятельностью и увольнением работников, результатов аттестации работников и оценки их деловых качеств с целью определения текущей и перспективной потребности в кадрах, подготовки предложений по замещению вакантных должностей и созданию резерва на выдвижение; участие в изучении рынка труда для определения источников удовлетворения потребности в кадрах, установления и поддержания прямых связей с учебными заведениями, контактов с организациями аналогичного профиля, а также иные обязанности, прописанные в ЕКСД.

Исходя из вышеперечисленного, кадровое сопровождение служебной деятельности в органах внутренних дел можно смоделировать в виде следующей структуры:

I. Общая часть: состав и структура документации по кадрам; требования к оформлению документов; требования к составлению текстов кадровых документов; рекомендации по составлению и оформлению отдельных групп кадровых документов.

II. Особенная часть: составление номенклатуры дел и формирование дел в службе кадров; ведение личных дел; подготовка дел к сдаче в архив.

III. Обеспечивающая часть: организационное обеспечение; правовое обеспечение; техническое обеспечение.

Следует отметить, что представленная структура достаточно условна, так как она не отражает всех аспектов кадрового сопровождения служебной деятельности, но вместе с тем позволяет понять логику этого процесса. Так, до середины 1990-х гг. кадровое сопровождение служебной деятельности ассоциировалось с документированием кадровых задач и организацией работы с кадровыми документами, но потом стало очевидно, что необходимо обеспечивать и сам процесс. Без этих мер организационно-правового и технического характера кадровое сопровождение служебной деятельности качественно функционировать не в состоянии, как и управление кадрами в целом.

В приведенной структуре отражены также и основные стадии процесса кадрового сопровождения служебной деятельности. Они тесно взаимосвязаны, хотя каждая из них имеет свою специфику. Документирование управления кадрами представляет собой процесс создания кадровых документов по всему комплексу кадровых задач. Организация работы с кадровыми документами – процесс обработки этих документов. Характерно, что в отличие от общего делопроизводства, где созданием документов занимаются исполнители, а их обработкой работники службы делопроизводства, в кадровом сопровождении служебной деятельности исполнители и составляют кадровые документы, и обрабатывают их.

Исходя из представленной структуры, кадровое сопровождение служебной деятельности объединяет два аспекта, а именно: документирование управления кадрами и организацию работы с кадровыми документами. Применительно к органам внутренних дел кадровое сопровождение служебной деятельности представляет собой совокупность мер организационно-правового и технического характера, сопровождающих изменение служебно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что специфика кадрового сопровождения служебной деятельности в органах внутренних дел обусловлена самой сущностью и особенностями их деятельности. Органы внутренних дел представляют собой определенным образом обособленную по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные задачи по защите жизни, здоровья, имущества граждан и их собственности, а также собственности государства, государственных, общественных и частных организаций.

УДК 342.7

С.В. Кодавлович

МЕРЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с ч. 2 ст. 59 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) на государство возложена обязанность по принятию мер по защите прав и свобод личности. Исполнение данной обязанности государства осуществляется, прежде всего, посредством деятельности его органов и должностных лиц. Каждый из них в целях защиты прав и свобод личности применяет соответствующие меры защиты.

В правовой доктрине существуют различные подходы к определению категории «меры защиты». Так, к примеру, одни авторы определяют меры защиты как правовые средства, не относящиеся к мерам юридической ответственности и мерам безопасности; другие – как охранительные правовые средства, применяемые в случае совершения правонарушения или наступления иных юридических фактов, преследующие цели предупреждения, пресечения, регулирования, восстановления, а также обеспечения безопасности; третьи – как государственно-охранительную реакцию на факты невыполнения юридических обязанностей и нарушения субъективных прав.

Полагаем, что при определении понятия «меры защиты» следует исходить, прежде всего, из целей их применения. Данный вывод основывается на том, что для лица, чьи права нарушены, не имеет значения, каким образом будут восстанов-